

УДК 348.011.2

Ветхозаветное законодательство как основа формирования канонического права

А. А. Гладкий, протоиерей (ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-6252-0939>)

Минская духовная академия

Представленная статья посвящена комплексному историко-правовому и теологическому анализу ветхозаветного законодательства, рассматриваемого в качестве фундаментального нормативного и аксиологического источника канонического права христианской Церкви. В рамках работы осуществляется дескриптивный и сравнительный анализ структуры Пятикнижия (Торы), исследуется сакральный статус Декалога и выявляется специфика судебных институтов древнего Израиля в контексте их дальнейшей рецепции церковным правосознанием. Особое внимание уделяется переосмыслению ветхозаветных норм в новозаветном откровении как переходу от буквы закона к его духовному исполнению.

Ключевые слова: *каноническое право, Тора, Декалог, теонмия, рецепция права.*

Old Testament Legislation as the Basis for the Formation of Canon Law

A. Gladky, archpriest

Minsk Theological Academy

The presented article is devoted to a comprehensive historical, legal and theological analysis of the Old Testament legislation, considered as a fundamental normative and axiological source of the canon law of the Christian Church. The work provides a descriptive and comparative analysis of the structure of the Pentateuch (Torah), examines the sacred status of the Decalogue, and identifies the specifics of the judicial institutions of ancient Israel in the context of their further reception by the church legal consciousness. Special attention is paid to the reinterpretation of Old Testament norms in the New Testament revelation as a transition from the letter of the law to its spiritual fulfillment.

Keywords: *canon law, Torah, Decalogue, theonomy, reception of law.*

DOI: 10.64884/3034-2732-2026-1-2

Ветхозаветное законодательство представляет собой уникальный историко-правовой и духовный феномен, в котором органично сочетаются религиозные, социальные и правовые аспекты. Выступая в роли фундамен-

тального регулятора общественной и культовой жизни древнеизраильского народа, оно закладывает основы нормативной системы, имеющей глубокий богословский смысл. Исследование ветхозаветного законодательства позволяет глубже осмыслить, каким образом правовые нормы способствовали формированию социальных структур и религиозных традиций древнего общества. Кроме того, анализ этих норм позволяет выявить взаимосвязь между богословскими воззрениями и правовыми установлениями, что делает данный вопрос актуальным не только для историков и богословов, но и для специалистов в области канонического права.

В системе иудейской религиозно-правовой мысли Тора (Пятикнижие) позиционируется как фундаментальный сакральный корпус, детерминирующий этические и юридические основы жизни общества. Согласно библейской хронологии, передача этого откровения пророку Моисею на горе Синай в XIII веке до н. э. закрепила за текстом статус высшего источника права. Исключительность Торы подчеркивается в экзегетической традиции идеей её предвечности: так, в Мидраше Сифре Дварим утверждается, что «Тора, наиболее драгоценная из всех, была сотворена прежде всего»¹, что указывает на её онтологический приоритет над материальным миром.

Нормативное содержание Торы носит всеобъемлющий характер, интегрируя в единую систему как сакрально-культовые предписания, так и гражданско-правовые институты. Законодательство охватывает широкий спектр общественных отношений: от ритуальной чистоты и порядка богослужения до принципов функционирования судебной системы, экономической этики и социальной защиты уязвимых слоев населения (Лев. 19:9–18; Втор. 15:1–11). Центральным компонентом этого нормативного массива выступает Декалог (Десять заповедей), изложенный в книгах Исход (20:1–17) и Второзаконие (5:6–21). Являясь теологическим и этическим ядром Пятикнижия, Декалог формулирует базовые императивы монотеизма и фундаментальные нравственные нормы, регулирующие отношения человека с Богом и социумом².

Особое место в ветхозаветной традиции принадлежит личности Моисея как посредника и законодателя. Его роль не ограничивалась механической трансляцией божественной воли; Моисей выступал в качестве живого эталона исполнения закона, что делало его фигуру консолидирующим центром религиозной и социальной жизни Израиля. Синайское откровение описывается как трансцендентный опыт, недоступный для непосредственного восприятия народом в силу его сакральной мощи. Святитель Григорий Нисский подчеркивает эту дистанцию, отмечая, что «никто из людей не был в силах выдержать то, что он видел и слышал»³, вследствие чего об-

¹Трубецкой Е. Н. Три очерка о русской иконе / Кн. Евгений Трубецкой. – Paris: YMCA-press, cop. 1965. – 161 с. – С. 14.

²Добыкин Д. Г. Введение в Священное Писание Ветхого Завета: Курс лекций по ветхозаветной исагогике. – СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. – 176 с. – с. 86.

³Григорий Нисский, святитель. О жизни Моисея Законодателя или о совершенстве в добродетели. – М.: Изд-во храм свв. Косьмы и Дамиана, 1999. – 108 с. – С. 22.

щина делегировала Моисею полномочия посредника, принимая его предписания как безусловную божественную инспирацию.

В послесинайский период ключевая роль в защите правового фундамента общества принадлежала пророкам. Пророки (в частности, Илия и Иеремия) выступали защитниками закона, указывая на его божественное происхождение и неизменность (Иер. 11:3–4). Важно отметить, что пророческая традиция не только напоминала о соблюдении закона, но и акцентировала внимание на его духовном значении.

В эпоху после установления института монархии на царях лежала задача поддерживать и сохранять законы Торы. Цари должны были служить примером соблюдения законов и обеспечивать их исполнение в обществе. Так, Давид в Священном Писании рассматривался как идеальный правитель, следовавший законам Божьим (Пс. 118:97–104), а Соломон ассоциируется с мудростью в их применении (3 Цар. 3:9). Архиепископ Никифор (Феотокис), размышляя о псалме, пишет: «“Коль возлюбих закон Твой, Господи”, – говорит Царь-Пророк Давид, – “весь день поучение мое есть” (Пс. 118:97). По какой причине любил он весьма закон Божий, сие явственно, любил то есть его весьма потому, что истина есть оной и правда и путеводительство ко всякому временному благополучию и к наследию вечного блаженства»¹. Подобное размышление можно найти и о Соломоне; так, святитель Иоанн Златоуст отмечает: «А если хочешь видеть пример на одном человеке, то вспомни о Соломоне. Когда он с заботой и беспокойством размышлял о том, как управлять народом, тогда удостоился Боговидения; а когда стал жить среди удовольствий, то впал в самую бездну нечестия»².

Ветхозаветная правовая система базируется на фундаментальной категории **Завета** (*berit*), который выходит за рамки сугубо формального юридического контракта, приобретая статус сакрального онтологического обязательства. Данный институт детерминирует специфику отношений между Богом и израильским народом, где соблюдение законодательных предписаний выступает артикуляцией верности принятым обязательствам (Втор. 28:1–14). Протоиерей Владимир Иванов пишет: «Из истории израильского народа можно видеть, что великие благословения действительно изливались на него, когда он был верен Иегове и исполнял закон Божий. Об этом свидетельствуют, например, истории царствования Давида, Соломона и других благочестивых царей»³. Таким образом, законодательство Ветхого Завета не только регулировало повседневную жизнь, но и служило напоминанием о божественном завете, связывающем Израиль с Богом.

¹ Никифор (Феотокис), архиепископ. Толкование Воскресных Апостолов с нравоучительными беседами – М.: Синодальная типография, 1839. – Т 2. – 775 с. – С. 609.

² Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на 2-е послание к Коринфянам // Азбука веры [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-2-e-poslanie-k-korinfjanam/26 (дата обращения: 19.02.2026).

³ Священное Писание Ветхого Завета (Моисеево Пятикнижие) / под ред. протоиерея Владимира Иванова. – М.: Изд-во Московского ин-та духовной культуры, 2006. – 223 с. – С. 197.

Юридическая природа заветов проявляется в их двустороннем характере: они включают условия, которые необходимо соблюдать, а также санкции за их нарушение. В этом смысле они соответствуют древним ближневосточным договорным формам, таким как хеттские вассальные соглашения. Синайский Завет (Исх. 24:3–8) не только устанавливал юридические нормы, но и утверждал Израиль как народ Божий, обязанный следовать Его заповедям.

Нравственные нормы в ветхозаветном законодательстве представляют собой систему установлений, регулирующих как поведение человека в обществе, так и его взаимоотношения с Богом. Эти нормы основаны на принципах справедливости, милосердия и верности. Центральное место здесь занимают Десять заповедей. Святитель Григорий Нисский так комментирует получение Декалога: «Моисей приемлет заповеди Божи. И они были – учение добродетели, сущность которого – благочестие, усвоение самых приличных представлений об Естестве Божиим... веровать, что Оно есть, – а что Оно такое... оставлять без изыскания, как непостижимое» [3, с. 66]. Помимо Декалога, корпус моральных предписаний детально разработан в книгах Левит (Лев. 19) и Второзаконие (Втор. 6:5; 10:12–13). Они касаются справедливого суда, социальной защиты бедных и чужеземцев (Исх. 22:21–22), принципа талиона (*lex talionis* – «око за око») (Исх. 21:24), а также заповеди любви к ближнему (Лев. 19:18), которая в Новом Завете получает центральное значение. Юридический характер нравственных норм проявляется в их обязательной силе, и нарушение моральных предписаний влекло суровые правовые последствия (Втор. 13:6–10; Чис. 15:32–36).

Ритуальные предписания Пятикнижия представляют собой систему норм, регулирующих религиозную жизнь. Они охватывают жертвоприношения, законы о чистоте и праздники. В Пятикнижии правовые и религиозные нормы тесно переплетены. Законы о жертвоприношениях, детально изложенные в книге Левит, подразделяются на благодарственные (*шеламим*) и искупительные (*хаттат, ашам*). Не менее значимой является система законов о ритуальной чистоте (*тахара*) и нечистоте (*тума*). Данные нормы охватывали как гигиенические, так и духовные аспекты жизни. Важное место занимали праздники, такие как Пасха (*Песах*), Пятидесятница (*Шавуот*) и Праздник Кущей (*Суккот*), служившие напоминанием о ключевых событиях библейской истории.

Судебная система Ветхого Завета базируется на императиве беспристрастности и объективности. В книге Исход подчеркивается: «И подарков не принимай, ибо подарки слепыми делают зрячих и дело правых извращают» (Исх. 23:8). Важнейшим достижением библейского процессуального права является институт свидетельства. Второзаконие устанавливает жесткий стандарт доказательной базы: «Недостаточно одного свидетеля против кого-либо в какой-нибудь вине и в каком-нибудь преступлении и в каком-нибудь грехе, которым он согрешит: при словах двух свидетелей, или при словах трех свидетелей, состоится дело» (Втор. 19:15). Это правило служило

защитой от ложных обвинений и обеспечивало объективность судебных решений. Данный принцип стал основополагающим для канонического права христианской Церкви при рассмотрении дел о проступках клириков и мирян.

Новозаветное богословие рассматривает ветхозаветный закон как подготовительный этап в истории спасения. Иисус Христос, утверждая, что Он пришёл «исполнить» закон (Мф. 5:17), раскрыл его глубокий внутренний смысл, перенеся акцент с внешнего соблюдения букв на преобразование сердца. Апостол Павел определяет закон как «детоводителя», выполняющего педагогическую функцию и открывающего человеку необходимость благодати (Рим. 3:28).

Таким образом, ветхозаветное законодательство представляет собой целостную систему, соединяющую религиозные, нравственные и правовые элементы. Оно регулирует общественную жизнь, формирует нравственное сознание и раскрывает духовные истины. Ветхозаветный закон следует рассматривать не просто как исторический памятник, но как важнейшее свидетельство религиозного опыта человечества. Он отражает стремление к установлению справедливого порядка, основанного на Божественной истине. Его нормы направлены на утверждение гармонии между Богом и человеком и сохраняют своё богословское значение в христианской традиции.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское Общество, 2007. – 1074 с.

2. Акимов В. В. Богословское понимание цели ветхозаветного законодательства // Веснік Гродзенскага Дзяржаўнага Універсітэта імя Я.Купалы. – 2008. – № 2(70). – С. 1–9.

3. Григорий Нисский, святитель. О жизни Моисея Законодателя или о совершенстве в добродетели. – М.: Изд-во храм свв. Косьмы и Дамиана, 1999. – 108 с.

4. Добыкин Д. Г. Введение в Священное Писание Ветхого Завета: Курс лекций по ветхозаветной исагогике. – СПб.: Изд-во СПбПДА, 2016. – 176 с.

5. Запрометова О. М. Проблема темпоральности закона в еврейской агадической традиции и литературе эпохи Второго Храма: Автореф. дис. ... канд. культурологии. – Москва, 2010. – 23 с.

6. Иоанн Златоуст, святитель. Толкование на 2-е послание к Коринфянам // Азбука веры [Электронный ресурс] // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Zlatoust/tolkovanie-na-2-e-poslanie-k-korinfjanam/26 (дата обращения: 19.02.2026).

7. Никифор (Феотокис), архиепископ. Толкование Воскресных Апостолов с нравоучительными беседами – М.: Синодальная типография, 1839. – Т 2. – 775 с.

8. Священное Писание Ветхого Завета (Моисеево Пятикнижие) / под ред. протоиерея Владимира Иванова. – М.: Изд-во Московского ин-та духовной культуры, 2006. – 223 с.